

Александр
БЛОК

Сочинения

Александр Александрович Блок

Балаганчик

«Неверная! Где ты? Сквозь улицы сонные
Протянулась длинная цепь фонарей,
И, пара за парой, идут влюбленные,
Согретые светом любви своей...»

Содержание

Александр Блок Балаганчик0004
#2	0023

Александр Блок Балаганчик

*Посвящается
Всеволоду Эмильевичу
Мейерхольду*

Коломбина.
Пьеро.

Арлекин.

Мистики обоего пола в сюртуках и модных платьях, а потом в масках и маскарадных костюмах.

Председатель мистического собрания.

Три пары влюбленных.

Паяц.

Автор.

Обыкновенная театральная комната с тремя стенами, окном и дверью. У освещенного стола с сосредоточенным видом сидят мистики обоего пола – в сюртуках и модных платьях. Несколько поодаль, у окна сидит Пьеро в белом балахоне, мечтательный, расстроенный, бледный, безусый и безбровый, как все Пьеро. Мистики некоторое время молчат.

Первый мистик Ты слушаешь?

Второй мистик Да.

Третий мистик Наступит событие.

Пьеро О, вечный ужас, вечный мрак!

Первый мистик Ты ждешь?

Второй мистик Я жду.

Третий мистик

Уж близко прибытие:

За окном нам ветер подал знак.

Пьеро

Неверная! Где ты? Сквозь улицы сонные

Протянулась длинная цепь фонарей,

И, пара за парой, идут влюбленные,

Согретые светом любви своей.

Где же ты? Отчего за последней парюю

Не вступить и нам в назначенный круг?

Я пойду брэнчать печальной гитарою

Под окно, где ты пляшешь в хоре подруг!

Нарумяню лицо мое, лунное, бледное,

Нарисую брови и усы приклею,

Слышишь ты, Коломбина, как сердце бед-

ное

Тянет, тянет грустную песню свою?

Пьеро размечтался и оживился. Но из-за занавеса сбоку вылезает обеспокоенный ав-

тор.

Автор Что он говорит? Почтеннейшая публика! Спешу уверить, что этот актер жестоко насмеялся над моими авторскими правами. Действие происходит зимой в Петербурге. Откуда же он взял окно и гитару? Я писал мою драму не для балагана... Уверяю вас...

Внезапно застыдившись своего неожиданного появления, прячется обратно за занавес.

Пьеро *(Он не обратил внимания на автора. Сидит и мечтательно вздыхает)* Коломбаина!

Первый мистик Ты слушаешь?

Второй мистик Да.

Третий мистик Приближается дева из дальней страны.

Первый мистик О, как мрамор – черты!

Второй мистик О, в очах – пустота!

Третий мистик О, какой чистоты и какой белизны!

Первый мистик Подойдет – и мгновенно замрут голоса.

Второй мистик Да. Молчанье наступит.

Третий мистик Надолго ли?

Первый мистик Да.

Второй мистик Вся белая, как снега.

Третий мистик За плечами – коса.

Первый мистик Кто ж она?

Второй наклоняется и что-то шепчет на ухо первому.

Второй мистик Ты не выдашь меня?

Первый мистик (в неподдельном ужасе)

Никогда!

Автор опять испуганно высовывается, но быстро исчезает, как будто его оттянул кто-то за фалды.

Пьеро (по-прежнему, мечтательно) Коломбина! Приди!

Первый мистик Тише! Слышишь шаги!

Второй мистик Слышу шелест и вздохи.

Третий мистик О, кто среди нас?

Первый мистик Кто в окне?

Второй мистик Кто за дверью?

Третий мистик Не видно ни зги.

Первый мистик Посвети. Не она ли пришла в этот час?

Второй мистик поднимает свечу. Совершенно неожиданно и непонятно откуда, появляется у стола необыкновенно красивая девушка с простым и тихим лицом матовой бе-

лизны. Она в белом. Равнодушен взор спокойных глаз. За плечами лежит заплетенная коса. Девушка стоит неподвижно. Восторженный Пьеро молитвенно опускается на колени. Заметно, что слезы душат его. Все для него – неизреченно. Мистики в ужасе откинулись на спинки стульев. У одного беспомощно болтается нога. Другой производит странные движения рукой. Третий выкатил глаза. Через некоторое время очнувшись, громко шепчут:

– Прибыла! – Как бела ее одежда! – Пустота в глазах ее! – Черты бледны, как мрамор! – За плечами коса! – Это – смерть!

Пьеро услышал. Медленно поднявшись, он подходит к девушке, берет ее за руку и выводит на середину сцены. Он говорит голосом звонким и радостным, как первый удар колокола.

Пьеро Господа! Вы ошибаетесь! Это – Коломбина! Это – моя невеста!

Общий ужас. Руки всплеснулись. Фалды сюртуков раскачиваются. Председатель собрания торжественно подходит к Пьеро.

Председатель Вы с ума сошли. Весь вечер мы ждали событий. Мы дождались. Она при-

шла к нам – тихая избавительница. Нас посетила смерть.

Пьеро (*звонким, детским голосом*) Я не слушаю сказок. Я – простой человек. Вы не обманете меня. Это – Коломбина. Это – моя невеста.

Председатель Господа! Наш бедный друг сошел с ума от страха. Он никогда не думал о том, к чему мы готовились всю жизнь. Он не измерил глубин и не приготовился встретить покорно Бледную Подругу в последний час. Простим великодушно простеца. (*Обращается к Пьеро.*) Брат, тебе нельзя оставаться здесь. Ты помешаешь нашей последней вечере. Но, прошу тебя, взглядишь еще раз в ее черты: ты видишь, как бела ее одежда; и какая бледность в чертах; о, она бела, как снега на вершинах! Очи ее отражают зеркальную пустоту. Неужели ты не видишь косы за плечами? Ты не узнаешь смерти?

Пьеро (*по бледному лицу бродит растерянная улыбка*) Я ухожу. Или вы правы, и я – несчастный сумасшедший. Или вы сошли с ума – и я одинокий, непонятый вздыхатель. Носи меня, вьюга, по улицам! О, вечный

ужас! Вечный мрак!

Коломбина (идет к выходу вслед за Пьеро)
Я не оставлю тебя.

Пьеро остановился, растерян. Председатель умоляюще складывает руки.

Председатель Легкий призрак! Мы всю жизнь ждали тебя! Не покидай нас!

Появляется стройный юноша в платье Арлекина. На нем серебристыми голосами поют бубенцы.

Арлекин (подходит к Коломбине)

Жду тебя на распятьях, подруга,

В серых сумерках зимнего дня!

Над тобою поет моя вьюга,

Для тебя бубенцами звеня!

Он кладет руку на плечо Пьеро. – Пьеро свалился навзничь и лежит без движения в белом балахоне. Арлекин уводит Коломбину за руку. Она улыбнулась ему. Общий упадок настроения. Все безжизненно повисли на стульях. Рукава сюртуков вытянулись и закрыли кисти рук, будто рук и не было. Головы ушли в воротники. Кажется, на стульях висят пустые сюртуки. Вдруг Пьеро вскочил и убежал. Занавес сдвигается. В ту же минуту на под-

мостки перед занавесом выскакивает взъерошенный и взволнованный автор.

Автор Милостивые государи и государыни! Я глубоко извиняюсь перед вами, но снимаю с себя всякую ответственность! Надо мной издеваются! Я писал реальнейшую пьесу, сущность которой считаю долгом изложить перед вами в немногих словах: дело идет о взаимной любви двух юных душ! Им преграждает путь третье лицо; но преграды наконец падают, и любящие навеки соединяются законным браком! Я никогда не рядил моих героев в шутовское платье! Они без моего ведома разыгрывают какую-то старую легенду! Я не признаю никаких легенд, никаких мифов и прочих пошлостей! Тем более – аллегорической игры словами: неприлично называть косой смерти женскую косу! Это порочит дамское сословие! Милостивые государи...

Высунувшаяся из-за занавеса рука хватается автора за шиворот. Он с криком исчезает за кулисой. Занавес быстро раздергивается. Бал. Маски кружатся под тихие звуки танца. Среди них прогуливаются другие маски, рыцари, дамы, паяцы. Грустный Пьеро сидит среди

сцены на той скамье, где обыкновенно целуются Венера и Тангейзер.

Пьеро

Я стоял меж двумя фонарями
И слушал их голоса,
Как шептались, закрывшись плащами,
Целовала их ночь в глаза.
И свила серебристая вьюга
Им венчальный перстень-кольцо.
И я видел сквозь ночь – подруга
Улыбнулась ему в лицо.
Ах, тогда в извозчичьи сани
Он подругу мою усадил!
Я бродил в морозном тумане,
Издали за ними следил.
Ах, сетями ее он опутал
И, смеясь, звенел бубенцом!
Но, когда он ее закутал, —
Ах, подруга свалилась ничком!
Он ее ничем не обидел,
Но подруга упала в снег!
Не могла удержаться, сидя!..
Я не мог сдержать свой смех!..
И, под пляску морозных игол,
Вкруг подруги картонной моей —

Он звенел и высоко прыгал,
Я за ним плясал вокруг саней!
И мы пели на улице сонной:
«Ах, какаястряслась беда!»
А вверху – над подругой картонной —
Высоко зеленела звезда.
И всю ночь по улицам снежным
Мы брели – Арлекин и Пьеро...
Он прижался ко мне так нежно,
Щекотало мне нос перо!
Он шептал мне: «Брат мой, мы вместе,
Неразлучны на много дней...
Погрустим с тобой о невесте,
О картонной невесте твоей!»

Пьеро грустно удаляется. Через некоторое время на той же скамье обнаруживается пара влюбленных. Он в голубом, она в розовом, маски – цвета одежд. Они вообразили себя в церкви и смотрят вверх, в купола.

Она

Милый, ты шепчешь – «склонись...»
Я, лицом опрокинута, в купол смотрю.

Он

Я смотрю в непомерную высь —
Там, где купол вечернюю принял зарю.

Она

Как вверху позолота ветха.
Как мерцают вверху образа.

Он

Наша сонная повесть тиха.
Ты безгрешно закрыла глаза.
Поцелуй.

Она

...Кто-то темный стоит у колонны
И мигает лукавым зрачком!
Я боюсь тебя, влюбленный!
Дай закрыться твоим плащом!
Молчание.

Он

Посмотри, как тихи свечи,
Как заря в куполах занялась.

Она

Да. С тобою сладки нам встречи.
Пусть я сама тебе предалась.

Прижимается к нему. Первую пару скрывает от зрителей тихий танец масок и паяцов. В середину танца врывается вторая пара влюбленных. Впереди – она в черной маске и вьющемся красном плаще. Позади – он – весь в черном, гибкий, в красной маске и черном пла-

ше. Движения стремительны. Он гонится за ней, то настигая, то обгоняя ее. Вихрь плащей.

Он

Оставь меня! Не мучь, не преследуй!
Участи темной мне не пророчь!
Ты торжествуешь свою победу!
Снимешь ли маску? Канешь ли в ночь?

Она

Иди за мной! Настигни меня!
Я страстней и грустней невесты твоей!
Гибкой рукой обними меня!
Кубок мой темный до дна испей!

Он

Я клялся в страстной любви – другой!
Ты мне сверкнула огненным взглядом,
Ты завела в переулок глухой,
Ты отравила смертельным ядом!

Она

Не я манила, – плащ мой летел
Вихрем за мной – мой огненный друг!
Ты сам вступить захотел
В мой очарованный круг!

Он

Смотри, колдунья! Я маску сниму!

И ты узнаешь, что я безлик!

Ты смела мне черты, завела во тьму,
Где кивал, кивал мне – черный двойник!

Она

Я – вольная дева! Путь мой – к победам!

Иди за мной, куда я веду!

О, ты пойдешь за огненным следом

И будешь со мной в бреду!

Он

Иду, покорен участи строгой,

О, вейся, плащ, огневой проводник!

Но трое пойдут зловещей дорогой:

Ты – и я – и мой двойник!

Исчезают в вихре плащей. Кажется, за ними вырвался из толпы кто-то третий, совершенно подобный влюбленному, весь – как гибкий язык черного пламени. В среде танцующих обнаружилась третья пара влюбленных. Они сидят посреди сцены. Средневековье. Задумчиво склонившись, она следит за его движениями. – Он, весь в строгих линиях, большой и задумчивый, в картонном шлеме, – чертит перед ней на полу круг огромным деревянным мечом.

Он Вы понимаете пьесу, в которой мы иг-

раем не последнюю роль?

Она *(как тихое и внятное эхо)* Роль.

Он Вы знаете, что маски сделали нашу сегодняшнюю встречу чудесной?

Она Чудесной.

Он Так вы верите мне? О, сегодня вы прекрасней, чем всегда.

Она Всегда.

Он Вы знаете все, что было и что будет. Вы поняли значение начертанного здесь круга.

Она Круга.

Он О, как пленительны ваши речи! Разгадчица души моей! Как много ваши слова говорят моему сердцу!

Она Сердцу.

Он О, Вечное Счастье! Вечное Счастье!

Она Счастье.

Он *(со вздохом облегчения и торжества)*
Близок день. На исходе – эта зловещая ночь.

Она Ночь.

В эту минуту одному из паяцов пришло в голову выкинуть штуку Он подбегает к влюбленному и показывает ему длинный язык Влюбленный бьет с размаху паяца по голове тяжким деревянным мечом. Паяц перегнулся

через рампу и повис. Из головы его брызжет струя клюквенного сока.

Паяц (*пронзительно кричит*) Помогите! Истекаю клюквенным соком!

Поболтавшись, удаляется. Шум. Суматоха. Веселые крики: «Факелы! Факелы! Факельное шествие!» Появляется хор с факелами. Маски толпятся, смеются прыгают.

Хор

В сумрак – за каплей капля смолы

Падает с легким треском!

Лица, скрытые облаком мглы,

Озаряются тусклым блеском!

Капля за каплей, искра за искрой!

Чистый, смолистый дождь!

Где ты, сверкающий, быстрый,

Пламенный вождь!

Арлекин выступает из хора, как корифей.

Арлекин

По улицам сонным и снежным

Я таскал глупца за собой!

Мир открылся очам мятежным,

Снежный ветер пел надо мной!

О, как хотелось юной грудью

Широко вздохнуть и выйти в мир!

Совершить в пустом безлюдьи
Мой веселый весенний пир!
Здесь никто понять не смеет,
Что весна плывет в вышине!
Здесь никто любить не умеет,
Здесь живут в печальном сне!
Здравствуй, мир! Ты вновь со мною!
Твоя душа близка мне давно!
Иду дышать твоей весною
В твое золотое окно!

Прыгает в окно. Даль, видимая в окне, оказывается нарисованной на бумаге. Бумага лопнула. Арлекин полетел вверх ногами в пустоту. В бумажном разрыве видно одно светящееся небо. Ночь истекает, копошится утро. На фоне занимающейся зари стоит, чуть колеблемая дорассветным ветром, – Смерть, в длинных белых пеленах, с матовым женственным лицом и с косой на плече. Лезвие серебрится, как опрокинутый месяц, умирающий утром. Все бросились в ужасе в разные стороны. Рыцарь споткнулся на деревянный меч. Дамы разроняли цветы по всей сцене. Маски, неподвижно прижавшиеся, как бы распятые у стен, кажутся куклами из этногра-

фического музея. Любовницы спрятали лица в плащи любовников. Профиль голубой маски тонко вырезывается на утреннем небе. У ног ее испуганная, коленопреклоненная розовая маска прижалась к его руке губами. Как из земли выросший Пьеро медленно идет через всю сцену, простирая руки к Смерти. По мере его приближения черты Ее начинают оживать. Румянец заиграл на матовости щек. Серебряная коса теряется в стелющемся утреннем тумане. На фоне зари, в нише окна, стоит с тихой улыбкой на спокойном лице красивая девушка – Коломбина. В ту минуту, как Пьеро подходит и хочет коснуться ее руки своей рукой, – между ним и Коломбиной просовывается торжествующая голова автора.

Автор Почтеннейшая публика! Дело мое не проиграно! Права мои восстановлены! Вы видите, что преграды рухнули! Этот господин провалился в окошко! Вам остается быть свидетелями счастливого свиданья двух влюбленных после долгой разлуки! Если они потратили много сил на преодоление препятствий, – то теперь зато они соединяются на-

век!

Автор хочет соединить руки Колумбины и Пьеро. Но внезапно все декорации взрываются и улетают вверх. Маски разбегаются. Автор оказывается склоненным над одним только Пьеро, который беспомощно лежит на пустой сцене в белом балахоне своем с красными пуговицами. Заметив свое положение, автор убегает стремительно.

Пьеро (приподнимается и говорит жалобно и мечтательно)

Куда ты завел? Как угадать?

Ты предал меня коварной судьбе.

Бедняжка Пьеро, довольно лежать,

Пойди, поищи невесту себе.

(Помолчав.)

Ах, как светла – та, что ушла

(Звенящий товарищ ее увел).

Упала она (из картона была).

А я над ней смеяться пришел.

Она лежала ничком и бела.

Ах, наша пляска была весела!

А встать она уж никак не могла.

Она картонной невестой была.

И вот, стою я, бледен лицом,

Но вам надо мной смеяться грешно.

Что делать! Она упала ничком...

Мне очень грустно. А вам смешно?

Пьеро задумчиво вынул из кармана дудочку и заиграл песню о своем бледном лице, о тяжелой жизни и о невесте своей Коломбине.

